

Операция «Ликвидация»

Летом – осенью 1988 года мне пришлось работать в составе Оперативной группы Белорусского сектора Чернобыльской зоны аварии на ЧАЭС. Штаб Оперативной группы располагался в поселке Рудаков, между городами Брагин и Хойники. В состав оперативной группы входило 5 механизированных и химических полков, а также подразделения обеспечения: связи, ремонтные, медицинская рота, транспортный взвод и другие. Личного состава насчитывалось около 7 тысяч человек. Эти воинские части дислоцировались в южных районах Гомельской области, в непосредственной близости от чернобыльской зоны или даже в самой зоне. Их основной задачей являлась дезактивация населенных участков местности от радиоактивного заражения. Но складывающаяся радиационная обстановка поставила перед нами более сложную задачу. Вышестоящее командование по согласованию с правительством страны приняло решение о захоронении населенных пунктов с очень высоким уровнем радиации, т.е. не имеющих никаких перспектив на возобновление проживания в них.

Приказ есть приказ. Пошли механизированные и химические батальоны полков по деревням производить захоронение домов. Технически это выполнялось довольно просто. После радиационной разведки по определению уровней радиации отдавалось распоряжение на захоронение деревни N. К дому подъезжает экскаватор, вырывает котлован. Затем армейским бульдозером (БАТом) дом опрокидывался в котлован и заравнивался землей. В это время пожарные машины водой сбивали радиационную пыль, поднимающуюся при выполнении этих работ. И так дом за домом. На захоронение деревни батальону отводилось 7–10 дней, в зависимости от количества домов в населенном пункте. С апреля по октябрь 1988 года было захоронено 93 населенных пункта.

Но сухие армейские и технические термины о методике захоронения ничего не говорят о моральном состоянии исполнителей –

солдат, сержантов, офицеров. Все они были призваны из запаса – простые труженики, которые своими руками строили дома, делали наши города и села лучше и краше. А тут им приказано дома разрушать, закопать в землю целую деревню! Поверьте, непросто было убедить людей идти на выполнение этой боевой задачи.

При объезде своих частей я как-то заехал в одну из захороненных деревень вблизи города Брагина. Остановил машину на центральной и единственной улице бывшей деревни. О том, что когда-то (месяц-два назад) здесь была деревня, напоминало кладбище, ровный ряд деревьев вдоль дороги да одичавшие собаки, выглядывающие из кустов. На месте домов росла высокая трава. В Афганистане мне приходилось видеть убитых, раненых сам на руках выносил. И поверьте, видеть захороненную деревню еще страшнее, чем погибшего солдата. Это страшно, это очень жутко! Даже не знаю, какие можно подобрать слова, чтобы описать это состояние.

23 года прошло с того трагического дня – дня аварии на ЧАЭС. Не думаю, что уже многое стерлось в памяти за эти годы. Ликвидаторы помнят все. Им всегда будет помниться работа в зоне аварии. Она была сложнее, ответственнее, чем участие в боевых действиях. На войне ты противника или видишь, или как-то ощущаешь. А здесь все настолько незримо, невидимо, непредсказуемо!

Кто-то из подчиненных подарил мне несколько фотографий, снятых в те дни при захоронении деревни. До сих пор не могу спокойно на них смотреть.

Алексей ЦЕРКОВНЫЙ,
участник боевых действий в
Афганистане,
участник ликвидации аварии на ЧАЭС
г.Борисов

Источник: Нар. газ.-2009.-7 мая.- С. III (спецвып. №18).